

Тренировочный зал сборной провинции Лю Ян видел мельком, когда сопровождал Яо Е, но тогда не было возможности зайти внутрь. Теперь, когда он действительно собирался войти, он почувствовал легкое волнение. Это ощущение было похоже на то, как в прошлой жизни, когда его познакомили с девушкой, и он, держа в руках её фото, прокрадывался к месту её работы, чтобы увидеть её издали, испытывая при этом небольшое волнение и тревогу.

По привычке Лю Ян обошел бассейн с заднего входа, но дверь была заперта, и он вынужден был вернуться к главному входу.

— Эй, мальчик, что-то нужно?

Как только Лю Ян вошел в ворота, его окликнула женщина, сидевшая в плетеном кресле за стеклянной дверью. Она вязала свитер, внимательно оглядев Лю Яна с головы до ног.

— Ты тоже занимаешься плаванием? Я тебя раньше не видела. Что-то нужно?

Лю Ян улыбнулся и объяснил, что пришел найти Яо Е.

Женщина любезно объяснила:

— В неканикулярное время здесь, кроме утренней зарядки, по утрам обычно нет тренировок. Может, ты лучше сразу пойдешь в общежитие искать его?

Только тогда Лю Ян вспомнил, что экзамены в начальной и средней школе проходят в разное время, и обычно начальная школа заканчивается на неделю раньше.

Когда он нашел комнату Яо Е, тот спал. Полузакрытые глаза, лениво облокотившись на дверной косяк, он смотрел на Лю Яна, скрестив руки на голой груди.

Честно говоря, это был первый раз, когда Лю Ян видел Яо Е в таком состоянии. До этого каждый раз он встречал его бодрым, солнечным, с легкой улыбкой на лице. Его взгляд был ясным и сосредоточенным, словно в фокусе всегда была цель, как он сам говорил: смотри на цель, не сомневайся, иди вперед шаг за шагом.

Яо Е повернулся, покачал головой и пригласил его войти.

Войдя, Лю Ян вдохнул теплый воздух, наполненный незнакомым, отличным от других запахом.

Чистота, свежесть, легкий запах пота, смешанный с горьковатым ароматом дезинфицирующего средства для бассейна. На мгновение ему показалось, что он снова у бассейна, перед ним — голубая вода.

Лю Ян импульсивно понюхал свою руку.

Никакого запаха, или, возможно, никто не может почувствовать свой собственный запах.

— Посиди тут, я приведу себя в порядок.

Низкий голос раздался сзади, слегка сонный.

Лю Ян обернулся и замер, увидев его.

Восходящее солнце висело в углу дверного проема, золотистые лучи падали на его голые плечи, очерчивая контур мягкой золотой каймой. Его рука лежала на волосах, создавая

плавные, ровные линии.

Лю Ян вспомнил статую Давида, которую когда-то видел. Совершенное, восхитительное тело.

Кончики пальцев слегка зачесались, ему захотелось прикоснуться к этим линиям, почувствовать, насколько они напряжены, наполнены взрывной силой, или, может быть, они будут гладкими и влажными, как у некоторых морских существ.

Яо Е умывался в ванной, а Лю Ян сидел на кровати, рассеянно оглядывая комнату. Его взгляд остановился на противоположной кровати из металлических прутьев, на которой лежал темно-синий пластиковый бак и красно-белая пластиковая миска. Две пары спортивной обуви, одна из которых он помнил — та, которую он когда-то испачкал, теперь была чистой и аккуратно стояла рядом с другой. Большие, неуклюжие, совсем не похожие на своего владельца.

Еще был открытый темно-синий чемодан, в котором лежала одежда, а сверху — что-то красно-желтое.

Не знаю почему, Лю Ян внимательно осмотрел комнату. На веревке висели два спортивных костюма и плавки, в отличие от его комнаты, здесь всё было минималистично и чисто.

Оказывается, он действительно был всего лишь проходящим, приехавшим с небольшим количеством вещей, готовым в любой момент уйти с чемоданом.

Эта мысль вызвала у Лю Яна неприятное, тягостное чувство.

Он лег на кровать, спина утонула в мягкости, сохраняющей тепло, оставшееся от хозяина. Запах Яо Е стал сильнее.

Как будто он снова оказался в воде, окруженный чужим, но притягательным ароматом, который завораживал.

Вода в ванной перестала течь, в комнате воцарилась тишина.

Полузакрытые глаза Лю Яна широко раскрылись, он словно получил удар током.

Сердце бешено колотилось.

Яо Е вышел из ванной, на голове было полотенце, мокрые волосы слиплись в пряди, капли воды стекали по лицу к груди. Умытое лицо выглядело бодрым и свежим. Когда его глаза встретились с глазами Лю Яна, тому показалось, что он снова увидел ту самую цель.

Яо Е перестал вытирать голову и улыбнулся Лю Яну.

— Садись, чего ты нервничаешь? У меня нет утренней злости.

Увидев, что Лю Ян сел на стул, Яо Е неспешно подошел к нему и сел напротив на кровать, продолжая вытирать голову.

— Ну, говори, что за важное дело привело тебя сюда так рано утром? Если скажешь, что пришел с поклоном, я тебя выгоню. Редкий выходной, хотел поспать подольше, а ты всё испортил.

Лю Ян подумал, что если он скажет, что приглашает его на ужин, то, возможно, Яо Е просто выгонит его, и у него зачесалась голова.

Он натянуто улыбнулся.

— Как же, как же, ха-ха, просто сегодня выходной, тренировок нет, кости чешутся. Е Шувэнь и остальные не хотят со мной заниматься, плюс вчера остался небольшой вопрос, вот и пришел к вам, тренер Яо.

Яо Е остановил руку с полотенцем, глаз Лю Яна дернулся.

Яо Е недовольно хмыкнул.

— Пришел ко мне за спаррингом? Сегодня выходной, извини, гостей не принимаю.

Голос его звучал с легким пекинским акцентом, затянутым на конце, что на мгновение вернуло Лю Яна в древний бордель, и он сник.

Подняв подбородок, он изобразил из себя богатого наследника, бросив взгляд с высоты и сказал сдавленным голосом:

— Не отказывай, господин, я заглянул к тебе так редко, послушайся господина.

Глаза Яо Е расширились, и, возможно, из-за того, что он не выспался, он улыбнулся, кокетливо подмигнув и сказав тонким голосом:

— Говорю же, господин, даже если бы я согласилась, потянул бы ты на это?

— Эй, — Лю Ян встал, хлопнув себя по груди со стуком. — Не попробуешь — не узнаешь.

Яо Е окинул Лю Яна взглядом, с легким пренебрежением отвернулся, затем встал и встал лицом к лицу с Лю Яном, выпятив грудь.

Когда шесть кубиков пресса появились перед глазами, Лю Ян сразу же сник.

Яо Е громко рассмеялся, его голос звучал, как колокол, и, закончив смеяться, он с пренебрежением добавил:

— Скучно!

Лю Ян был в полном замешательстве.

Сказать же, господин, если бы вы не поддерживали игру, о чем бы мы вообще говорили?

Яо Е всегда был человеком слова, и если он сказал, что сегодня не будет тренировок, значит, их не будет.

Лю Ян и Яо Е немного поболтали о разном, и в конце Лю Ян, окольными путями, упомянул об ужине сегодня вечером. Яо Е, даже не моргнув, согласился.

Сняв груз с души, Лю Ян воспрял духом и завел разговор о национальной сборной. Они проговорили около часа, пока Яо Е не заявил, что у него пересохло в горле и голова кружится, и ему нужно отдохнуть. Только тогда Лю Ян неохотно ушел.

По дороге домой Лю Ян невольно вспомнил тот момент замешательства, как занозу в груди, которую нужно вытащить. Он шел, анализируя всё по порядку.

Хотя он и не так много общался с Яо Е, по сравнению с Е Шувэнем и остальными в комнате, по сравнению с наставником Чжао, они виделись всего лишь три часа каждый вечер. Но несомненно, ему нравился Яо Е, просто нравился, с легким восхищением сильным человеком.

Этот мужчина был сильным, как его цель. Он хотел догнать его, хотел стоять рядом с ним, даже превзойти его.

Некоторые люди проживают жизнь в суете, не зная, чего они хотят. У других есть мечты и цели, они упорно идут к ним. Некоторые теряют свои цели из-за внешних обстоятельств, другие достигают их и плачут от счастья. Независимо от успеха, цель — это то, что необходимо для достижения успеха.

К счастью, он нашел свою цель, нашел свою мишень.

И когда эта мишень вот-вот исчезнет, естественно, ему будет жаль.

<http://bllate.org/book/16608/1518660>